

Волинь и ея историческіе дѣятели отъ Владиміра Святого до Богдана Хмельницкаго

Хотя прошлое Волини тѣсно связано съ историческими судьбами прочихъ частей юго-западнаго края и отъ начала литовско-польскаго періода до образованія такъ называемыхъ „Лѣвобережной“ и „Правобережной“ Украинь—съ дѣятельностью бывшаго малороссійскаго казачества, но связь эта въ различныхъ историческихъ очеркахъ и монографіяхъ отмѣчена только мимоходомъ. Между тѣмъ, въ періодъ литовско-польскаго владычества главная роль въ борьбѣ западно-русскаго народа за свою самобытность принадлежала именно Волини. Еще съ первыхъ временъ христіанства на Руси Волинь служила оплотомъ православія для западныхъ окраинъ Русскаго государства и отъ Романа Мстиславича до Любарта Гедиминовича была центромъ тѣхъ независимыхъ владѣній русскаго великокняжескаго рода, которыя получили названіе „Малыя Россіи“. Подъ сѣнью своихъ древнихъ святынь Волинь взрастила и воспитала наиболѣе извѣстныхъ ревнителей православія, и подвиги ея сыновъ красной нитью проходятъ черезъ всю исторію западно-русскаго народа.

Когда во второй половинѣ XV и началѣ XVI столѣтія вся юго-западная Русь была опустошена набѣгами заволжскихъ, крымскихъ и бѣлгородскихъ татаръ, на низовьяхъ Днѣпра изъ разоренныхъ селъ Волинской земли появились первые піонеры Запорожья. Впослѣдствіи эта горсть загнанныхъ судьбою на неприступные днѣпровскіе острова звѣролововъ и рыболововъ выросла въ грозную силу и, организованная выходцами изъ Волини, Дашковичемъ и Вишневецкимъ, выступила на свое почти трехсотлѣтнее историческое поприще подъ именемъ „Славнаго низоваго войска запорожскаго“.

Въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII столѣтій кадры Запорожья составляли тоже преимущественно бѣглецы изъ Волыни. Это были тѣ, закрѣпощенные панамы, лишенные человѣческихъ правъ, крестьяне, которые, испытавъ на себѣ невыносимый гнетъ польскаго ига, искали здѣсь, за порогами Днѣпра, личной свободы и становились въ ряды безстрашныхъ рыцарей, защитниковъ русской народности и православія.

Такимъ образомъ между Волынью и Запорожьемъ долго существовала живая органическая связь, прекратившаяся только во второй половинѣ XVII столѣтія, когда, по ходу историческихъ событій, область эта, вынесшая среди другихъ составныхъ частей Малороссіи самую упорную и продолжительную борьбу противъ тяжкаго польскаго ига, въ особенности въ періодъ насильственнаго введенія уніи, была въ 1657 году отторгнута отъ присоединившейся къ Россіи Гетманщины и, почти, на полтораста лѣтъ вошла въ нераздѣльные владѣнія Рѣчи Посполитой.

Возникшая послѣ Андрусовскаго мира въ 1667 году „Правобережная“ Украина, хотя и составляла до конца XVII столѣтія тоже подвластную Польшѣ область, но пользовалась автономными правами. Она имѣла собственное гражданское управленіе и такъ же, какъ и русская „Лѣвобережная“ Украина,—своихъ гетмановъ.

Вниманіе наиболѣе извѣстныхъ авторовъ историческихъ изслѣдованій Гетманщины было всецѣло посвящено тѣмъ событіямъ, которыя разыгрались собственно на территоріи обѣихъ Украинъ или вообще имѣли непосредственное отношеніе къ судьбамъ этихъ областей; Волынь же, окончательно присоединенная къ Русскому государству только въ 1793 году и считавшаяся до того времени польской провинціей, не вошла въ эти изслѣдованія. Что же касается имѣющихся въ русской литературѣ отдѣльных описаній юго-западныхъ областей, то хотя они и богаты историческимъ матеріаломъ, но сведены главнымъ образомъ къ очерку исторіи церкви въ юго-западномъ краѣ или относятся къ болѣе позднему періоду историческихъ судебъ этого края.

Приступая къ составленію настоящаго очерка, я имѣлъ въ виду собрать изъ русской исторической литературы въ одно цѣлое все, что относится къ прошлому Волыни отъ начала Русскаго государства до эпохи Богдана Хмельницкаго, такъ какъ съ этой именно эпохой, вплоть до 1793 года прекращается непосредственная связь Волынской земли съ остальными частями Малороссіи, приведеніе же событій, разыграв-

шихся здѣсь въ 10-ти лѣтній періодъ дѣятельности знаменитаго вождя народнаго возстанія и описаніе дальнѣйшихъ судебъ Волыни въ періодъ съ 1667 по 1793 годъ, т. е. отъ Андрусовскаго мира до окончательнаго присоединенія юго-западныхъ областей къ Россіи, было бы повтореніемъ—въ первомъ случаѣ известной монографіи Костомарова „Богданъ Хмельницкій“, а во второмъ—исторіи Рѣчи Посполитой, ибо, какъ уже сказано, съ 1667 по 1793 годъ Волынь не имѣла никакихъ автономныхъ правъ и въ административномъ отношеніи сливалась съ остальными необособленными владѣніями Польши.

I.

Юго-западная часть нынѣшней Волынской губерніи, отъ Почаева до Острога, представляетъ необыкновенно живописную мѣстность. Покрывающіе ее на всемъ этомъ протяженіи высокіе холмы переходятъ мѣстами въ цѣлыя группы горъ, известныхъ въ географіи подъ названіемъ Кременецкихъ и Авратынскихъ.

Отъ границъ Подольскаго плато до обширной низменности, занимаемой сѣверо-восточной частью губерніи, мѣстность изрѣзана глубокими рѣчными долинами и оврагами. Здѣсь, по разнымъ направленіямъ, то огибая крутыя возвышенности, то извиваясь вдоль отлогихъ и низменныхъ береговъ, протекають Горынь, Стырь, Иква и много другихъ рѣкъ, ручьевъ и потоковъ, составляющихъ верховья многоводной Припяти.

Съ одной стороны близость горнаго массива Карпаты, съ другой—дремучіе лѣса, покрывающіе необъятную равнину Полѣсья, дѣлають климатъ этой части Волыни самымъ умѣреннымъ и наиболее благоприятнымъ во всей Европейской Россіи. Чрезвычайно плодородная глинисто-черноземная почва даетъ ей роскошную растительность. Густые лиственные лѣса изобилуютъ богатѣйшими древесными породами. Дубъ, ясень, клень, яворъ достигаютъ здѣсь необыкновенно крупныхъ размѣровъ. Нерѣдко, какъ на примѣръ, въ Кременецкомъ уѣздѣ, попадаются буковыя и черешневая рощи.

Но не одними только лѣсами богата юго-западная Волынь: по ея живописнымъ нагорьямъ и скатамъ высокихъ холмовъ раскинулись обширные сады, легли волнистыми полосами хлѣбородныя пашни, а по широкимъ рѣчнымъ долинамъ простерлись тучныя пастбища и сѣнокосы.

Сады, дубравы и рощи Волыни лѣтомъ представляютъ настоящій рай земной. По богатству и разнообразію природы, по красотѣ мѣстъ, по своему ровному, мягкому климату юго-западная Волынь можетъ считаться лучшимъ уголкомъ земнаго шара. Здѣсь не бываетъ ни изнурительнаго зноя жаркихъ южныхъ странъ, ни продолжительныхъ засухъ степного пространства, ни морозящихъ затяжныхъ дождей и сырыхъ тумановъ гнилого запада, ни рѣзкихъ стужъ холоднаго сѣвера. Лѣто здѣсь теплое, но не знойное; лѣтніе дожди проливные и хотя и частые (въ особенности въ іюнѣ и іюлѣ), но скоро проходящіе; осень ясная, сухая, безъ тумановъ и холодной изморози; зима снѣжная, но непродолжительная. Зимнія стужи съ мятелями рѣдки. Въ мартѣ земля уже совершенно освобождается отъ снѣжнаго покрова и, обогрѣтая яркимъ весеннимъ солнцемъ, быстро просыхаетъ. Во второй половинѣ мѣсяца здѣсь обыкновенно уже начинаются полевые работы—запашка и посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, а въ апрѣлѣ весна въ полномъ расцвѣтѣ, съ изрѣдка перепадающими теплыми дождями, съ легкими, игривыми грозами, съ тѣми неописуемо прекрасными, благоухающими и полными звуковъ ликующей природы ночами, которыя знакомы только побывавшимъ въ эту пору въ Волыни.

II.

Коренное населеніе Волынской губерніи составляютъ малороссы. Предки ихъ—дулѣбы или волыняне, жившіе съ незапамятныхъ временъ по верховьямъ рѣкъ Днѣстра, Западнаго Буга и Припяти, принадлежали къ славянскому племени и были извѣстны подъ этимъ именемъ еще VII вѣкѣ.

До нашествія аваровъ (или обровъ, какъ ихъ называетъ русскій лѣтописецъ) волыняне занимали главенствующее положеніе среди остальныхъ многочисленныхъ славянскихъ племенъ, составившихъ одинъ общій военный союзъ. Ко времени возникновенія русскаго государства область, которую населяли собственно волыняне, занимала бассейны рѣкъ Западнаго Буга, Туріи, Стыри, Горыни, а также верховья рѣкъ Южнаго Буга и Днѣстра.

Въ началѣ X вѣка они уже находились въ зависимости отъ Кіевскихъ князей и, между прочимъ, участвовали въ знаменитомъ походѣ Олега на грековъ. Съ конца X вѣка вся Волынская земля, ядро которой составляли нынѣшніе Владиміро-Волынской, Луцкій, Дубенскій и Кременецкій уѣзды, стала достояніемъ Владиміра Святого. Онъ осно-

валь здѣсь городъ Владиміръ и соорудилъ въ немъ соборъ Успенія Пресвятой Богородицы и церковь Св. Василя, имя котораго принялъ въ крещеніи. Въ 988 году Владиміръ Св. отдалъ Волинь въ наслѣдіе своему сыну отъ Рогнѣды—Всеволоду. Послѣ него Волинскими удѣльными князьями были: сперва Игорь Ярославичъ, сынъ Ярослава Мудраго, а затѣмъ Олегъ Святославичъ, прозванный Гореславичемъ. Послѣ Олега Святославича Волинскій удѣлъ достался Ярополку Изяславичу, который во время усобицъ въ 1086 году былъ убитъ своими соперниками Ростиславичами.

Въ 1097 году, на первомъ съѣздѣ русскихъ князей въ Любечѣ на Днѣпрѣ,*) княжество Волинское было утверждено за Давидомъ Игоревичемъ, но, будучи обвиненъ въ ослѣпленіи Теробовльскаго князя Василька, онъ лишился этого удѣла. На новомъ съѣздѣ князей въ Увѣтичахъ, въ 1100 году, Давидъ Игоревичъ опять получилъ часть Волинской области съ городами Дубномъ, Острогомъ, Чарторыйскомъ и Бужскомъ; однако, подъ конецъ жизни онъ владѣлъ только Дорогобужемъ (нынѣ село Острожскаго уѣзда, Волинской губерніи), гдѣ и умеръ въ 1112 году.

Отъ Давида Игоревича Волинская земля перешла къ Ярославу Святополковичу. Въ 1123 году, во время междоусобной войны съ Владиміромъ Мономахомъ, Ярославъ былъ убитъ при осадѣ Владиміро-Волинска, и на Волини былъ посаженъ сынъ Мономаха,—Романъ, послѣ смерти котораго она перешла къ другому его сыну,—Андрею.

Въ 1135 году великій князь Ярополкъ Владимировичъ перевелъ Андрея Владиміровича въ Переяславъ, Волинскій же удѣлъ передалъ племяннику своему Изяславу Мстиславичу. Добившись великокняжескаго стола, Изяславъ въ 1146 году перешелъ въ Кіевъ, а Волинь отдалъ племяннику своему Святославу Всеволодовичу.

Впослѣдствіи Святославъ перешелъ въ Сѣверскую область, и, со смертію великаго князя Изяслава Мстиславича, земля Волинская въ 1156 году была раздѣлена на три части: брату великаго князя, Владиміру Мстиславичу, достался Владиміро-Волинскъ съ пригородами, а сыновья Ярославъ и Мстиславъ Изяславичи получили: первый—Луцкъ, а второй Погорынь (по р. Горыни). Спустя нѣкоторое время, Мстиславъ Изяславичъ завладѣлъ и Владиміромъ, гдѣ въ 1160 году пере-

---

*) Нынѣ мѣстечко Городянского уѣзда, Черниговской губерніи.

строилъ Успенскій храмъ, сооруженный Владиміромъ Святымъ. Этотъ замѣчательный памятникъ русскаго зодчества X—XII столѣтій сохранился до нынѣ.

При Романѣ Мстиславичѣ вся Волынская земля составляла опять одно нераздѣльное владѣніе, къ которому онъ впоследствии присоединилъ и Галичъ.

Романъ Мстиславичъ былъ сперва Новгородскимъ удѣльнымъ княземъ, гдѣ успѣшно отстаивалъ свои земли отъ захвата Андреемъ Боголюбскимъ. Послѣ смерти отца онъ, въ 1168 году, занялъ Владиміро-Волынское княжество.

Въ тѣ времена Волынь часто подвергалась набѣгамъ половцевъ и полудикаго литовскаго племени ятвяговъ. Въ неустанной борьбѣ съ этими врагами онъ наносилъ имъ жестокія пораженія. Грознымъ именемъ Волынскаго князя половцы пугали своихъ дѣтей, а по поводу побѣдъ его надъ ятвягами сложилась даже пословица: „Романе, худымъ живеша—Литвою ореша“.

Съ 1188 года предприимчивый Романъ Мстиславичъ направилъ свои завоевательные планы на Галицкое княжество и пользуясь возникшимъ тогда возстаніемъ бояръ противъ своего князя Владиміра Ярославича, занялъ Галичъ, но былъ вытѣсненъ оттуда угорскимъ королемъ Белой III. Новыя попытки его завладѣть этимъ княжествомъ были тщетны въ теченіе 12 лѣтъ, и только въ 1200 году, со смертію Владиміра, при содѣйствіи польскаго короля Лешка Бѣлаго, онъ окончательно завладѣлъ всѣми галицкими землями, съ присоединеніемъ которыхъ къ Волыни, сдѣлался самымъ могущественнымъ княземъ на Руси. Галицкіе бояре, захватившіе еще при Ярославѣ Осмомыслѣ власть въ свои руки, были усмирены имъ, и смуты, послужившія причиной вмѣшательства Венгріи и Польши во внутренніе дѣла Галицкаго княжества, при немъ уже больше не повторялись. Напротивъ, Романъ Мстиславичъ сталъ самъ оказывать поддержку сосѣднимъ государствамъ, и когда дунайскіе болгары, свергнувъ съ себя византійское владычество, призвали на помощь половцевъ, опустошившихъ всю Фракію, императоръ Алексѣй III-Ангель бѣжалъ подъ его защиту. Князь въ 1202 году разгромилъ половецкія вежи и этимъ заставилъ половцевъ очистить Фракію. Въ томъ же году онъ захватилъ Кіевъ и посадилъ на немъ Луцкаго князя Ингваря Ярославича, а въ 1203 году присоединилъ всю Кіевскую область къ своему Волынскому

княжеству. Могущество и значеніе Романа Мстиславича было такъ велико, что папа римскій Иннокентій III, подъ условіемъ принятія католической вѣры, предлагалъ ему корону и свое покровительство, но тотъ съ гордостью отвергъ это предложеніе.

Окончилъ жизнь этотъ замѣчательнѣйшій изъ Волынскихъ князей однако, не своей смертію. Вмѣшавшись въ распри польскихъ князей, онъ, во время похода въ 1205 году, былъ вѣроломно убитъ поляками.

Послѣ Романа Мстиславича осталась вдова и двое сыновей, изъ коихъ старшему, Данилу, было 4, а младшему, Васильку, всего лишь два года отъ роду. При такихъ обстоятельствахъ Волынь снова стала ареною княжескихъ усобицъ. Въ 1207 году, при содѣйствіи польскихъ князей Лешка Бѣлаго и Конрада Мазовецкаго, Владиміро-Волынская земля достается Бельзскому князю Александру Всеволодовичу; въ томъ же году здѣсь укрѣпляется другой соперникъ, неудержавшійся въ Кіевѣ Луцкій князь Ингваръ Ярославичъ; но бояре не влюбились его и пригласили во Владиміро-Волынскъ опять Александра. Въ концѣ концовъ Волынское княжество, кромѣ Луцка, оставшагося за сыномъ Ингвара, Владиміромъ, переходитъ къ одному изъ наслѣдниковъ Романа именно—къ младшему его сыну Васильку. Галицкая же земля, послѣ смерти въ 1228 году Мстислава Удалого, захватившаго ее при помощи Лешка, остается за братомъ Василька Даниломъ.

Братья жили дружно, много заботились о внутреннемъ устройствѣ своихъ областей и, соединясь вмѣстѣ, постепенно расширяли свои владѣнія. Въ походѣ на Польшу они отняли у короля Лешка захваченную имъ во время княжескихъ усобицъ на Руси Червенскую Украину и Берестье (Брестъ) и завладѣли Люблинскими землями. Изъ этихъ приобрѣтеній Берестейская земля досталась Васильку, а остальное,—Червенская Украина и Люблинскія земли,—Данилу.

Въ сороковыхъ годахъ XIII столѣтія Даниилъ Романовичъ окончательно утвердился въ Галицкомъ княжествѣ, въ чемъ много помогъ ему и братъ Василько. Послѣ жестокаго пораженія, нанесеннаго ими при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ въ битвѣ 1245 г., подъ городомъ Ярославлемъ на берегу рѣки Сана, Ростиславу Михайловичу, добивавшемуся Галича, Даниилъ сдѣлался самымъ могущественнымъ владѣтелемъ Галиціи и въ 1254 году, въ Дрогичинѣ, былъ коронованъ королевскою короной легатомъ папы Иннокентія IV, Онизомъ.

Въ концѣ своей жизни (умеръ въ 1264 году) онъ построилъ и возстановилъ изъ развалинъ послѣ опустошительныхъ войнъ много городовъ; между прочимъ, укрѣпилъ, обстроилъ и украсилъ городъ Холмъ, ставшій его любимымъ мѣстомъ пребыванія и перестроилъ въ немъ сооруженный, по преданію, еще Владиміромъ Святымъ храмъ Рождества Пресвятой Богородицы. Для своего сына Льва, которому отдалъ Перемышль, Даниилъ построилъ въ 1259 году городъ Львовъ (теперь Лембергъ, главный городъ австрійскаго королевства—Галиціи).

Такую же заботливость о благоустройствѣ своихъ владѣній проявлялъ и братъ Даниила, Василько, князь Волинскій, но еще въ началѣ его княженія,—въ 1240 году, Волынь подверглась нашествію татаръ и была разорена и опустошена ими; новое же татарское нашествіе въ 1255, а затѣмъ въ 1285 году довершило ея опустошеніе.

Татарское иго тяготѣло надъ Волыню 80 лѣтъ, пока, наконецъ, въ 1320 году энергичный Литовскій князь Гедиминъ, соединившись съ Южно-Русскими удѣльными князьями, не изгналъ татаръ изъ завоеванныхъ ими областей.

Съ того времени вся Кіевская земля и Волынь считалась соединенными съ Литовскимъ княжествомъ, какъ „равный съ равнымъ и вольный съ вольнымъ“.*)

За 50 лѣтъ до изгнанія татаръ, преемникомъ Волинскаго князя Василька Романовича сдѣлался сынъ его Владиміръ. Послѣ смерти отца въ 1271 году онъ поселился во Владиміръ, Луцкъ же достался его двоюродному брату Мстиславу Даниловичу.

Отличаясь миролюбивымъ характеромъ, Владиміръ Васильковичъ, по признанію историковъ,—большой книжникъ и философъ, избѣгалъ ссоръ со своими сосѣдами, но обстоятельства того времени заставляли его вести непрерывныя войны, въ особенности—съ вторгавшимися въ его владѣнія ятвягами и литовцами. Будучи при томъ союзникомъ польскаго князя Конрада Мазовецкаго, онъ помогалъ ему въ его распряхъ съ другими польскими князьями. Въ спокойные промежутки своего княженія онъ строилъ новые города (между прочимъ Каменецъ

---

*) Исторія Малороссіи Н. Маркевича, Москва, 1840 г., т. I, стр. 10—11.

на Лоснѣ*), воздвигалъ храмы, снабжалъ ихъ предметами церковнаго обихода и собственноручно переписывалъ нѣкоторыя книги.

Владиміръ Васильковичъ былъ женатъ на дочери брянскаго князя Романа, Ольгѣ. Умеръ онъ въ 1288 году отъ рака въ нижней челюсти и еще при жизни передалъ свои земли помянутому нами двоюродному брату своему, Луцкому князю Мстиславу Даниловичу.

Княженіе Мстислава Даниловича было непродолжительно; онъ умеръ въ 1301 году. Почти одновременно съ нимъ умеръ и старшій братъ его, Галицкій князь Левъ Даниловичъ. Галицкія земли унаслѣдовалъ сынъ его Юрій Львовичъ. Еще при жизни отца онъ получилъ въ удѣлъ послѣ смерти брата своего Шварна, въ 1270 году, Белезь, Червень и Холмъ, но когда города эти захватилъ польскій король Лешекъ Черный,—ему были даны въ берестейской землѣ Дрогичинъ и Мельница; со смертію же дяди, Мстислава Даниловича, онъ приобрѣлъ и всю Волынь.

Въ 1315 году между нимъ и Литовскимъ княземъ Гедиминомъ возникла война. Гедиминъ взялъ Берестье, Дрогичинъ и осадилъ Владиміро-Волыньскъ. Въ сраженіи съ литовцами у этого города Юрій Львовичъ былъ убитъ.

Объединенное Галицко-Волыньское государство, со смертію Юрія Львовича, унаслѣдовали сыновья его Андрей и Левъ. Вскорѣ братья раздѣлились, и второй изъ нихъ получивъ значительную часть Волыни, княжилъ въ Луцкѣ. Такъ какъ польскій Король Владиславъ Локетекъ въ 1324 году извѣщалъ папу римскаго о смерти обоихъ братьевъ, то можно заключить, что они тоже умерли одновременно. Андрею Юрьевичу наслѣдовалъ сынъ его Юрій II, послѣ же Льва Юрьевича наслѣдниковъ въ мужской линіи не осталось, и на Волыни въ 1325 году появляется его зять, православной вѣры литовскій князь Любарть-Дмитрій, одинъ изъ сыновей Гедиминова.

Черезъ 11 лѣтъ, а именно въ 1336 году, умеръ и Юрій Андреевичъ, послѣдній Галицкій князь изъ Романовичей, потомокъ Владиміра

*) Нынѣ мѣстечко Каменецъ-Литовскъ, Гродненской губерніи, гдѣ сохранилась до нашихъ дней, воздвигнутая по лѣтописнымъ преданіямъ княземъ Владиміромъ Васильковичемъ величественная башня, цилиндрической формы, съ зубчатымъ верхомъ. Башня эта имѣетъ 16 сажень высоты и 6 сажень въ діаметрѣ у основаніи. Построена она изъ кирпича, въ настоящее время окаменѣвшаго.

Святого, именовавшій себя княземъ „Божією милостію всея Малыя Россіи“. Съ его смертію Венгрія и Польша обнаружили попытки захватить Галицію въ свои руки, и въ 1340 году ея овладѣваетъ польскій король Казиміръ III. Тогда въ борьбу съ нимъ вступилъ, въ качествѣ претендента на Галицкія земли, Луцкій князь Любарть. Борьба продолжалась съ перемѣннымъ для обѣихъ сторонъ счастьемъ тридцать лѣтъ. Казиміръ трижды овладѣвалъ всего Волынью, кромѣ Луцка, но въ концѣ концовъ долженъ былъ отступить. Мужественный Луцкій князь взялъ обратно Владиміро-Волынскъ, Кременецъ и Бельзъ, а по смерти Казиміра, при его преемникѣ Людовикѣ I, расширилъ свои владѣнія до р. Сана (притокъ Вислы) и захватилъ Перемышль (теперь Пржемысль въ Галиціи). Въ этомъ помогаль ему Кейстуть и другіе Литовскіе князья, а также и великій князь московскій Симеонъ Гордый, племянница котораго, дочь Константина, князя ростовскаго, съ 1350 года была второй женой Любарта.

Итакъ, отъ Владиміра Святого, т.е. съ X вѣка, до первой половины XIV столѣтія Волынь была наслѣдственнымъ достояніемъ представителей южно-русскаго великокняжескаго рода; съ появленіемъ же въ 1325 году, въ Луцкѣ Любарта Гедиминовича, она, не утрачивая своей самостоятельности переходитъ во владѣніе литовскихъ князей.

Любарть умеръ въ 1385 году. Сынъ его Ѳедоръ владѣлъ Владиміро-Волынскомъ съ небольшимъ округомъ; Острогъ съ прилегающими землями принадлежалъ служилому князю Ѳедору Даниловичу, родоначальнику князей Острожскихъ, а Луцкъ съ Берестейской областью, послѣ того какъ польско-литовскій король Ягелло назначилъ великимъ княземъ Литовскимъ Кейстута, былъ отданъ сыну послѣдняго, Витовту, который впослѣдствіи получилъ и Владиміро-Волынскъ. Недовольствуясь, однако, своимъ удѣломъ, Витовтъ въ 1390 году бѣжалъ къ Тевтонскимъ рыцарямъ. Черезъ два года онъ помирился съ Ягелло и получилъ титулъ великаго князя Литовскаго. Волынскую же землю, вмѣстѣ съ великимъ княжествомъ Кіевскимъ, въ составъ котораго входили города Овручъ и Житомиръ, получилъ Иванъ Скиргайло, родной братъ Ягелло. Онъ княжилъ всего одинъ годъ и умеръ въ 1393 году, отравленный своими соперниками.

Около того же времени Витовтъ покорилъ всю Подольскую землю, одну часть которой вмѣстѣ съ Сѣверскими землями отдалъ Свидригайлу Ольгердовичу а другую—бывшему Сѣверскому князю Дмитрію Ольгердовичу Корибуту. Свидригайло, въ 1408 г., во время войны у Ви-

товта съ великимъ княземъ Московскимъ Василиемъ Дмитріевичемъ, перешель на сторону послѣдняго, лишился удѣла и послѣ долгихъ злоключеній лишь въ 1440 году снова получилъ Волинь и ту часть Подоліи, которая въ концѣ XIV столѣтія принадлежала Дмитрію Корибуту. Свидригайло былъ послѣднимъ самостоятельнымъ владѣтелемъ Волини. Съ его смертью, въ 1452 году, она изъ самостоятельнаго положенія переходитъ въ непосредственное владѣніе великаго княжества Литовскаго.

III.

По всей территоріи живописной югозападной Волини сохранилось много памятниковъ сѣдой старины. Древніе монастыри и замки, развалины Богъ знаетъ когда и кѣмъ сооруженныхъ укрѣпленій, курганы и насыпи наводятъ на воспоминанія о давно минувшемъ, переносятъ мысли въ эпоху далекихъ историческихъ событій, которыми такъ богатъ этотъ уголокъ Юго-Западнаго края.

Въ городѣ Луцкѣ стоятъ еще развалины огромнаго замка князя Любарта Гедиминовича. Въ замкѣ этомъ былъ нѣкогда православный храмъ во имя Св. Іоанна Богослова, гдѣ похоронены какъ Любартъ, такъ и преемникъ Витовта, Свидригайло Ольгердовичъ. Но отъ храма этого уцѣлѣли только фундаментъ и подземные склепы.

Луцкъ является однимъ изъ старѣйшихъ послѣ Владиміро-Волинска городовъ юго-западной Волини и упоминается въ лѣтописи еще съ 1085 года. Въ XV вѣкѣ онъ былъ первымъ по торговлѣ городомъ во всей Волинской землѣ. Въ 1429 году здѣсь состоялся блистательный съѣздъ сосѣднихъ государей. Это было при великомъ князѣ Литовскомъ Витовтѣ, когда могущество и значеніе его распространилось не только на востокъ, но и на западъ Европы. Въ XV столѣтіи завоевательныя стремленія турокъ сдѣлались особенно опасными. Для совѣщаній объ отраженіи этого общаго врага и былъ назначенъ съѣздъ у Витовта въ Луцкѣ. На съѣздъ этотъ прибыли: польско-литовскій король Ягелло, нѣмецкій императоръ Сигизмундъ съ большимъ числомъ нѣмецкихъ князей, московскій великій князь Василій Васильевичъ съ многими удѣльными князьями, съ боярами и съ митрополитомъ Фотіемъ; затѣмъ, король датскій, папскій посоль, гресмейстеръ прусскій, воевода валахскій, византійскій посоль и ханъ перекопской орды. Императоръ Сигизмундъ приглашалъ съѣхавшихся христіанскихъ государей и владѣ-

тельныхъ вельможъ объединиться и содѣйствовать примиренію и сліянію восточной и западной церквей. Съ своей стороны онъ обѣщалъ настоять на созваніи новаго вселенскаго собора. Затѣмъ Сигизмундъ предложилъ съѣхавшимся государямъ предпринять совмѣстную борьбу противъ турокъ и оказать помощь притѣсняемой ими Византійской имперіи. Но предложенія эти не встрѣтили сочувствія со стороны поляковъ.

На томъ же съѣздѣ нѣмецкій императоръ, въ тайные расчеты котораго входило отдѣленіе Литвы отъ Польши, подаль мысль о предоставленіи Витовту королевскаго достоинства. Поляки протестовали и противъ этого предложенія, хотя король Ягелло соглашался, чтобы корона была принята Витовтомъ изъ его рукъ. Гордый князь предпочиталъ короноваться вѣнцомъ Сигизмунда и пригласилъ нѣкоторыхъ гостей къ себѣ въ Вильну на торжества коронаціи въ слѣдующемъ году.

Въ 1430 году Сигизмундъ дѣйствительно послалъ въ Вильну королевскую корону, но она была перехвачена поляками, и коронація не состоялась. Это такъ огорчило и поразило престарѣлаго 80 лѣтняго Витовта, что онъ заболѣлъ и въ томъ же 1430 году умеръ.

Неподалеку отъ уѣзднаго города Кременца, при мѣстечкѣ Вишневецѣ, сохранился до настоящихъ дней замѣчательный по своимъ размѣрамъ и архитектурѣ древній укрѣпленный замокъ князей Вишневецкихъ. Замокъ этотъ стоитъ на высокой горѣ, у подножія которой протекаетъ Горынь. Построенъ онъ въ 1395 году Сѣверскимъ княземъ Дмитріемъ Ольгердовичемъ Корибутомъ. Вишневецъ въ то время входилъ въ составъ Подольской земли, которая еще въ 1225 году была завоевана татарами. Выдѣлившись въ особую область, земля эта не имѣла своего князя и управлялась атаманами, дѣдичами и вотчинами, платившими ордынскимъ баскакамъ дань. Во второй половинѣ XIV столѣтія здѣсь появились литовцы. Въ 1362 году, предводительствуемые княземъ Ольгердомъ, они разбили татаръ на Синей Водѣ и ослабили ихъ владычество, а черезъ 30 лѣтъ вся Подольская земля была покорена великимъ княземъ Литовскимъ, Витовтомъ. Часть ея, какъ уже сказано въ предыдущей главѣ, онъ отдалъ Сѣверскому князю Дмитрію Корибуту, который избралъ своей резиденціей Вишневецъ, гдѣ и построилъ великолѣпный замокъ. Корибутомъ же, былъ основанъ и городъ Збаражъ.

Дмитрій Ольгердовичъ Корибуць является родоначальникомъ угасшаго нынѣ рода знаменитыхъ князей Вишневецкихъ. Участвуя въ 1399 году въ несчастной битвѣ Витовта съ татарами на Ворсклѣ, онъ былъ убитъ, удѣлъ же Подольскій достался его сыну Феодору Несвицкому, отъ котораго въ 1440 году перешелъ, одновременно съ Волынью, къ князю Свидригайлу.

Но наиболѣе извѣстною достопримѣчательностью Волыни является Почаевская Лавра, славящаяся среди всего православнаго міра чудотворною иконою Божіей Матери и священною стопою съ неизсякаемымъ источникомъ цѣлебной воды.

Обитель эта существуетъ уже около семисотъ лѣтъ. Основана она была въ 1240 году нѣсколькими иноками, которые, послѣ разоренія татарами Кіева и разрушенія его православныхъ святынь, бѣжали оттуда и здѣсь, на Волыни, среди дремучихъ лѣсовъ, на высокой горѣ, построили церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы.

Чудотворная икона Богоматери была привезена въ Волынь въ 1559 году цареградскимъ митрополитомъ Неофитомъ и подарена имъ владѣлицѣ села Орля (нынѣ Урля) Аннѣ Гойской, урожденной Козинской. Гойская пожертвовала эту икону въ 1597 г. Почаевской обители и надѣлила послѣднюю землями и деньгами на постройку общежитія, на содержаніе же монаховъ завѣщала десятую часть доходовъ со своего Почаевского имѣнія.

Въ XVII столѣтіи настоятелемъ обители былъ замѣчательный подвижникъ Преподобный Іовъ, въ мѣръ Іоаннъ Желѣзо. При немъ щедрыми благотворителями Почаевского монастыря были мѣстные дворяне Феодоръ и Ева Домашевскіе, которые въ 1649 году выстроили въ Почаевѣ большую каменную церковь во имя Св. Троицы. Преподобный Іовъ свято почилъ 28 Октября 1661 года.

Нетлѣнные мощи его были открыты кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка Почаевскій монастырь былъ обогащенъ благотворительностью извѣстнаго польскаго магната, графа Николая Потоцкаго, старосты каневскаго. На пожертвованіе его, доходившее до двухъ милліоновъ злотыхъ, въ 1771 году былъ заложенъ новый обширный храмъ на мѣстѣ прежняго, освященный во имя Успенія Пресвятой Богородицы и существующій до настоящаго времени.

Храмъ этотъ имѣеть 24 сажени въ длину и 14 сажень въ ширину.

Волинская святыня—Лавра Почаевская—съ незапамятныхъ временъ служить мѣстомъ паломничества для вѣрующихъ. Величіе, красота и богатство этой обители и чудныя ея окрестности поражаютъ всякаго, кто побывалъ здѣсь.

Почаевская обитель находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кременца. Городъ этотъ, между прочимъ, упоминается въ лѣтописи съ 1226 года, когда возлѣ него была битва съ венграми. Батый, во время нашествія своего въ 1224 году на Южную Русь, не могъ взять Кременца; съ такою же неудачей осаждали его татары и въ 1255 году, но спустя послѣ этого пять лѣтъ, а именно въ 1260 году, по требованію появившагося тогда на Волини съ сильнымъ татарскимъ войскомъ одного изъ полководцевъ Батыя, татарскаго темника Бурундая, князь Василько долженъ былъ разрушить неприступныя укрѣпленія Кременца.

На одной изъ высокихъ горъ, окружающихъ городъ, и теперь еще сохранились остатки этихъ древнихъ укрѣпленій. Мощныя стѣны уже разрушены, почти до основанія; устояла только угловая башня, на которой возвышается вытесанный изъ дикаго камня величественный крестъ, вѣнчавшій собою эти когда-то неприступныя твердыни.

Въ Кременецкомъ замкѣ нѣкогда томился болѣе восьми лѣтъ упомянутый въ предыдущей главѣ послѣдній изъ самостоятельныхъ владѣтелей Волини, Литовскій князь Левъ Свидригайло. Полная превратностей судьба этого князя чрезвычайно интересна. Жизнеописаніе его мы и приведемъ здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ.

Свидригайло былъ младшимъ сыномъ Ольгерда Гедиминовича отъ его второго брака съ дочерью Тверскаго князя Юліаніей Александровной. Родился онъ въ 1355 году, крещенъ по православному обряду. Братъ его Ягелло, получившій при крещеніи въ православіе имя Якова, послѣ предательскаго убіенія въ 1382 году дяди своего Кейстута, наследовалъ Литовскій великокняжескій престолъ, а въ 1386 году, сочетавшись бракомъ съ младшей дочерью умершаго незадолго передъ тѣмъ короля венгерскаго и польскаго Людовика Великаго, Ядвигаго, перешелъ въ католическую вѣру подъ именемъ Владислава и вступилъ на польскій престолъ, давъ, такимъ образомъ, Польшѣ новую

королевскую династію Ягеллоновъ. Левъ Свидригайло, по примѣру своего брата, тоже принялъ католицизмъ и былъ нареченъ именемъ Болеслава. Однако, будучи женатъ на дочери тверского князя Бориса и какъ сынъ природной русской княжны, онъ по духу принадлежалъ русскимъ и пользовался ихъ поддержкой. Въ удѣлъ отъ Литвы онъ получилъ Полоцкое княжество, но считая себя обдѣленнымъ и желая расширить свои владѣнія, захватилъ Витебскъ. Оттуда онъ былъ изгнанъ двоюроднымъ братомъ Витовтомъ, съ которымъ велъ долгую борьбу при помощи крестоносцевъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ помирился съ Витовтомъ и получилъ отъ него, какъ упомянуто выше, часть Подоліи и Сѣверскую землю, но въ 1408 году, въ войну Витовта съ великимъ княземъ московскимъ Василиемъ Дмитриевичемъ присоединился къ послѣднему. Война эта окончилась неудачей для русскихъ, и Свидригайло изъ Москвы бѣжалъ къ крестоносцамъ; по дорогѣ онъ былъ схваченъ Витовтомъ и заключенъ въ Кременецкую крѣпость, и только въ 1418 году, при помощи князя Федора Острожскаго, ему удалось бѣжать изъ Кременца въ Венгрію, къ императору Сигизмунду. При содѣйствіи послѣдняго онъ снова помирился съ Ягелло и Витовтомъ, получивъ въ 1420 году въ удѣлъ Новгородъ-Сѣверскій и Брянскъ. Здѣсь онъ спокойно княжилъ въ теченіе 10 лѣтъ. По смерти Витовта русская партія провозгласила его великимъ княземъ Литовскимъ, что было признано и со стороны Ягелло.

Достигнувъ великокняжескаго престола, Свидригайло сталъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, не признавая никакой зависимости отъ польскаго короля, чѣмъ опять вооружилъ противъ себя Ягелло, а въ особенности польскихъ пановъ.

Воспользовавшись этимъ, на него возсталъ его двоюродный братъ, Стародубскій князь Сигизмундъ Кейстутовичъ и въ 1432 году захватилъ все Литовско-Русское княжество. Въ сраженіи на р. Святой, у Вилькомира, Свидригайло былъ разбитъ на голову, послѣ чего въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ скитался въ Венгріи и Валахіи. Когда же въ 1440 году Сигизмундъ Кейстутовичъ былъ убитъ въ Трокахъ, по заговору русской партіи, во главѣ съ княземъ Чарторыйскимъ, Свидригайло снова былъ призванъ на Литовскій великокняжескій престолъ, но, по глубокой старости, отказался отъ этой чести и принялъ, съ согласія поляковъ, только Волынское княжество и часть Подоліи.

Умеръ Свидригайло въ Луцкѣ, въ 1452 году, 97 лѣтъ отъ роду, передавъ свои земли великому княжеству Литовскому.

IV.

Во время присоединенія Волыни къ княжеству Литовскому родственная ей Галиція входила уже въ составъ Польши. Какъ видно изъ главы II настоящаго очерка, послѣдній изъ Галицкихъ правителей потомства Владиміра Св., Юрій Андреевичъ, умеръ въ 1336 году. Боярами былъ призванъ на Галицкій престолъ наслѣдникъ Юрій по женской линіи, Мазовецкій князь Болеславъ Трейдоновичъ, сынъ Маріи Юрьевны, дочери Юрія I Львовича. Вступивъ во Львовъ—тогдашнюю столицу Галиціи,—онъ далъ клятву въ соблюденіи старыхъ правъ и обычаевъ страны, но, какъ католикъ и приверженецъ иноземщины, не былъ любимъ галичанами и, по преданію, въ 1340 году былъ ими отравленъ. Въ томъ же году Галиціей овладѣлъ польскій король Казиміръ III (Великій). Тогда именно и возникла между нимъ и волынскимъ княземъ Любартомъ борьба (см. гл. II), продолжавшаяся тридцать лѣтъ и окончившаяся договоромъ, по которому къ Польшѣ отошла Галиція съ удѣлами Бельзскимъ и Холмскимъ, а за Любартомъ осталась Волынь съ Берестейской областью.

Казиміръ III, основатель такъ называемаго „Вислицкаго“ статута, отличался вѣротерпимостью и былъ вообще добръ и справедливъ ко всѣмъ подвластнымъ ему народамъ. Стѣдя за повиновеніемъ закону, онъ улучшилъ этимъ положеніе безправныхъ до него крестьянъ, за что и былъ прозванъ „королемъ хлоповъ“, т. е. мужицкимъ королемъ. Его Вислицкимъ статутомъ 1368 года опредѣлялись права отдѣльных областей, установившіяся старыми обычаями и порядками. Онъ обуздалъ своеволіе магнатовъ и шляхты, ввелъ въ городахъ Магдебургское право, обеспечивавшее за ними широкое самоуправленіе, установилъ въ своемъ королевствѣ внутренній миръ и порядокъ, высоко поднялъ польскую культуру и основалъ въ 1364 году краковскій университетъ.

При Казимірѣ III Польша достигла могущества и расцвѣта. Умеръ онъ въ 1370 году.

Черезъ 16 лѣтъ послѣ смерти Казиміра III, наслѣдовавшая польскій престолъ отъ отца своего Людовика королевича Ядвига, вступивъ съ сильнымъ военнымъ отрядомъ въ Червонную Русь, уничтожила ея самоуправленіе и окончательно присоединила ее къ Польшѣ. Въ 1434 г. къ польскимъ владѣніямъ была присоединена съ такимъ же уничто-

женіемъ самоуправленія и западная Подолія. Въ иномъ положеніи находилась Воынь: она еще сохраняла свою самостоятельность и хотя считалась соединенною съ великимъ княжествомъ Литовскимъ, но въ основѣ этого соединенія, какъ и въ основѣ соединенія съ Литвою всей Южной Руси, лежали равенство и добрая воля. Великій князь Литовскій Ягелло, вступившій на польскій престолъ, вслѣдствіе брака съ королевой Ядвигой, подтвердилъ это грамотой, данной 13 Апрѣля 1409 г. послѣ первой побѣды надъ крестоносцами, одержанной Литвою, благодаря помощи со стороны южно русскихъ князей¹⁾.

Содержаніе этой грамоты слѣдующее:

„Промысломъ Божиимъ и доброю волею становъ нашихъ народныхъ, соединившихъ дѣдовское княжество наше Литовское и по своей волѣ отдавшіяся ему княжества Русскія съ народомъ и королевствомъ польскимъ, постановили Мы и подписали для того пакты соединенія, и казалось бы довольно того; но нѣкоторые чины Литовскіе, на которыхъ доносить намъ гетманъ русскій, не унимаются отрицать полное единство съ нами чиновъ русскихъ и тамошней шляхты, по поводу освобожденія ихъ отъ татаръ. И потому постановляемъ и повторительно утверждаемъ основные и утвержденные пакты соединенія народа русскаго съ народомъ польскимъ и литовскимъ, и быть имъ, яко равный съ равными и вольный съ вольными, вѣчно и непреложно, и права свои русскія имѣть имъ безъ нарушенія, ибо они хороши и потому приняты въ Княжествѣ Нашемъ Литовскомъ вмѣстѣ съ письмомъ русскимъ, или славянскимъ. И по нимъ имѣть всѣ суды и содержать расправы, и владѣніями своими наслѣдными и нажитыми обладать имъ, и, какъ хотять, употреблять непрекословно и безъ нарушенія иными правами. Такъ же и Рыцарству Русскому съ Рыцарствомъ Польскимъ и Литовскимъ быть въ согласіи, какъ равнымъ съ равными, на всѣхъ расправахъ и урядахъ, безъ всякихъ противорѣчій и помѣшательства. А претензіи и укоризны о давнемъ освобожденіи народа Русскаго отъ ярма татарскаго сильно запрещаемъ и уничтожаемъ, ибо это дѣло значительно заплачено и отслужено Рыцарствомъ Русскихъ противъ враговъ Литовскихъ, измѣнниковъ Литовцевъ, неустойчивыхъ Крыжаговъ и иныхъ наступателей на отечество, отъ которыхъ Руснаки насъ обороняли и головы свои на мѣстѣ положили, а за укоризны имъ строгія наказанія виновникамъ постановляемъ“²⁾.

¹⁾ Исторія Малороссіи Н. Маркевича, т. I, стр. 16.

²⁾ Ibid. стр. 17.

Знаменитая Грюнвальденская или Гронвальдская битва, происшедшая 15 Іюля слѣдующаго 1410 года, въ которой меченосцы понесли страшное пораженіе и самъ магистръ Юнгингенъ былъ взятъ въ плѣнъ, рѣшила судьбу Тевтонскихъ рыцарей. Заслуги малороссійскаго войска, снова участвовавшаго въ этой битвѣ вмѣстѣ съ литовцами, подъ предводительствомъ Витовта, были оцѣнены не только королемъ, но и польской шляхтой. На Городельскомъ сеймѣ въ 1413 году были точно опредѣлены взаимныя отношенія между Польшей и Литовско-Русскимъ государствомъ и подтверждена независимость послѣдняго отъ первой.

Въ томъ же году собраніе епископовъ постановило избрать отдѣльно православнаго митрополита для Западной Руси. Выборъ палъ на болгарскаго выходца Григорія Цимвлака. Въ 1414 году, въ Новогрудкѣ, онъ былъ провозглашенъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси.

Этими событіями, поскольку они касаются исторіи Литовско-Русскаго государства вообще, въ частности же—исторіи Волыни, закончилось царствованіе Ягелло. Онъ умеръ въ 1434 году. Польскій престоль перешелъ по наслѣдству къ сыну его Владиславу Варневичу.

Новому великому князю Литовскому и королю Польскому было тогда всего лишь 10 лѣтъ отъ роду. Въ качествѣ воспитателя и наставника при немъ состоялъ епископъ краковскій Збигнѣвъ Олесницкій, который, по малолѣтству короля, управлялъ государствомъ. Ему Литовская Русь была обязана новой привилегіей, данной именемъ молодого короля 7-го Марта 1435 года въ слѣдующихъ словахъ:

„Воеводства Русскія съ рыцарствомъ тамошнимъ постановляемъ и утверждаемъ на тѣхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, которыя утверждены и постановлены имъ были отцомъ Нашимъ при добровольномъ соединеніи Руси и Литвы съ державою Польскою; и да не осмѣлится никто въ другихъ Воеводствахъ Нашихъ тѣхъ правъ и привилегій отрицать. Въ дѣлахъ земскихъ и рыцарскихъ, такъ же и въ вѣрѣ, отъ отцовъ наслѣдованной, добрая воля и свобода да не отъемлется; да не входятъ въ распри рыцарство благородное русское съ благороднымъ рыцарствомъ польскимъ и литовскимъ; и тѣ народы да будутъ соединены, какъ равный съ равными и свободный съ свободными, ибо они единоплеменные и по доброй волѣ соединились и освободились отъ ига татарскаго общою ратією Русскою и Литовскою; и такъ, во владѣніяхъ и приобрѣтеніяхъ да имѣютъ Руснаки свободу

и волю непреслѣдуемую и ненасилуемую и да судятся сами межъ собой, а въ суды земскіе и градскіе да избирають судей и урядниковъ голосами вольными по правамъ и статутамъ, которые утверждаемъ и отдаемъ подь сохраненіе, ручаясь и за наслѣдниковъ Нашихъ на времена вѣчныя“ *).

Братъ короля Казиміръ IV и сыновья его Янъ-Альбертъ и Александръ присягнули этой хартіи.

Въ 1439 году умеръ венгерскій король Альбертъ и Владиславъ, при содѣйствіи Римской куріи, былъ избранъ королемъ Венгріи. Въ связи съ этимъ Польша, по постановленію сейма, объявила въ 1443 г. войну Турціи; послѣ перемирія война эта возобновилась въ слѣдующемъ 1444 году. Подъ Варной польско-венгерскія войска были разбиты турками, и самъ король Владиславъ погибъ въ сраженіи. На польскій престолъ былъ призванъ сеймомъ младшій братъ Владислава, Казиміръ IV.

Въ долгій періодъ его царствованія Польша расширила свои владѣнія, присоединивъ западную Пруссію и балтійское побережье, русскія же области, входившія въ составъ великаго княжества Литовскаго, со смертію послѣдняго кievскаго князя Симеона Олельковича, умершаго въ 1471 году, были раздѣлены на четыре воеводства: Брацлавское, Кіевское, Волынское и Сѣверско-Черниговское, получившее названіе „Сѣверія Дукатусъ“, то есть герцогство Сѣверское.

Казиміръ IV умеръ въ 1492 году. Польскій королевскій престолъ достался старшему его сыну Яну-Альберту, а великое княжество Литовское—младшему, Александру. Со смертію Яна-Альберта въ 1501 г., Александръ, сохранивъ титулъ великаго князя Литовскаго, былъ избранъ польскимъ королемъ. Въ томъ же году онъ подписалъ такъ называемый Мельницкій договоръ, по которому Литва и Польша объявлялись единымъ нераздѣльнымъ государствомъ, управляемымъ однимъ королемъ, избираемымъ „спольнымъ“ Польско-Литовскимъ сеймомъ и коронуемымъ въ Краковѣ. Политическій и общественный строй въ объединенномъ Польско-Литовскомъ государствѣ носилъ въ то время слѣдующія формы.

Политическія права признавались только за однимъ дворянскимъ сословіемъ, или шляхтой, которая состояла изъ пановъ—титулованной

*) Исторія Малороссіи Н. Маркевича, т. I, стр. 19.

шляхты, рядовой и татарской. Права всѣхъ вообще шляхтичей опредѣлялись особыми „привилеями“, которые были утверждены еще въ 1426 году королемъ Ягелло и ограждались закономъ. По этимъ привилеямъ шляхта пользовалась полной свободой личности и распоряженія имуществомъ, ей принадлежало право избранія государя, право „сеймикованія“ и право занятія всѣхъ административныхъ и судебныхъ должностей въ государствѣ. Главную повинность шляхты составляла военная служба и обязательное участіе въ „посполитомъ рушеніи“. Во главѣ шляхетскаго сословія стояли князья и привилегированная шляхта, или паны. Между шляхетскимъ сословіемъ и крестьянами стояли бояре и мѣщане. Въ составъ бояръ, тоже обязанныхъ военною службою, входили военно-служилые люди и тѣ изъ крестьянъ, которыхъ князья и вельможные паны переводили на боярскую, т. е. военную службу. Къ мѣщанамъ причислялись городскіе обыватели, занимавшіеся торговлей и ремеслами. Крестьяне были подчинены крѣпостному праву помѣщика на нихъ. Право это, опредѣлявшееся привилеемъ Казимира IV, ставило крестьянъ въ крайне суровую зависимость отъ своего господина и лишало ихъ всякой личной свободы. Сословіе крестьянское дѣлилось на двѣ части: одну составляли крестьяне частновладѣльческіе, другую—государственные, или „господари“. Частновладѣльческіе крестьяне подраздѣлялись на три категоріи: „невольной челяди“, „слугъ“ и „тяглыхъ“, или „пригонныхъ“ людей. Непосредственное заимъываніе крестьянскими работами лежало на крестьянскихъ же властяхъ, получавшихъ въ жалованье извѣстную часть дохода съ обрабатываемыхъ крестьянами земель. Власти эти, носившія разныя, смотря по мѣстности, названія, составляли: „волостные и посельскіе пристава“, „десятники“, „старцы“, „сорочники“ и другіе. За единицу обложенія принимались крестьянскіе земельные участки, носившіе названія „дворищъ“—въ Волинскомъ и Турово-Пинскомъ княжествахъ, „селищъ“—въ Смоленской и „жеребьевыхъ“ въ Берестейской земляхъ. За сборомъ натуральныхъ и денежныхъ податей наблюдали особыя крестьянскія власти. Кромѣ „дякла“*) (животнаго, пшеничнаго, овсянаго, дровянаго, сѣнаго и др.) и „мезлева“—(сбора телятами, свиньями, баранами, курами, яйцами и др.), крестьяне платили еще подать съ сохъ, съ рыбы (натурою), съ угля, соли, руды, а также „пенязи“ глинные, чиншевые, поборные и др. На военныя нужды съ нихъ взимались налоги: „подымщина“, „воловщина“, „поголовщина“, „посощина“, „серебщица“ и др. Частновладѣльческіе крестьяне несли еще нѣкоторыя особыя

---

*) Вѣроятно, отъ малоросійскихъ словъ вдяка, дякуваты, то есть благодарность, благодарить.

повинности, на примѣръ, подводную. Полное крестьянское хозяйство носило названіе „службы“ или „дворища“.

Положеніе духовенства опредѣлялось особыми привилеями.

Правительственнымъ языкомъ на всей территоріи Литовско-Русскаго государства былъ русскій языкъ. Территорія эта дѣлилась на воеводства и повѣты. Во главѣ воеводства и центральныхъ повѣтовъ стояли воеводы, во главѣ нецентрального повѣта—старосты. Воевода назначался королемъ и управлялъ своимъ воеводствомъ на правахъ королевскаго намѣстника, совмѣщая въ себѣ троякаго рода обязанности: военную, административную и судебную. Онъ являлся представителемъ правительственной власти по отношенію къ городамъ, пользовавшимся самоуправленіемъ по введенному еще Казиміромъ III Магдебургскому праву и къ частновладѣльческимъ землямъ князей, пановъ, шляхты, бояръ и духовенства. Воевода собиралъ подати, вершилъ судъ, завѣдывалъ доходами съ пахатной земли, выгоновъ, пастбищъ, луговъ, лѣсныхъ угодій, рѣкъ и озеръ; становился во главѣ посполитаго рушенія и т. д. Кромѣ воеводы и каштеляна (помощника воеводы), а въ нецентральныхъ повѣтахъ—старосты, существовалъ еще цѣлый рядъ повѣтовыхъ должностныхъ лицъ. Во главѣ ихъ стоялъ маршалокъ, затѣмъ—хорунжій, городничій и др. За охраною и безопасностью повѣта наблюдалъ „войскій“. Въ нѣкоторыхъ княжествахъ и земляхъ существовали „вряды“, то есть должности ключника и подключаго; они завѣдывали „медовой данью“ и контролировали господарское медовареніе.

Кромѣ всѣхъ этихъ должностей, въ повѣтахъ были еще конюшіе, мечники, чашники, подчашіе, стольники, подстоли и др. Повѣтовыми судами были суды: земскій, градскій и подкоморскій. Судовой „градскій“ урядъ составляли судья, подсудокъ и писарь, выбиравшіеся на сеймѣ повѣтовою шляхтою и утверждавшіеся главою государства.

Судами градскими или замковыми вѣдали судовые старосты, а подкоморскими—подкоморіи, у которыхъ были помощники, называвшіеся коморниками „для справъ граничныхъ и земскихъ“. Для приведенія въ исполненіе судебныхъ приговоровъ существовали особыя должностныя лица подъ названіемъ возныхъ; на нихъ возлагалась также обязанность наблюдать за порядкомъ во время суда и опрашивать обывателей о „школахъ“ и т. п. причинахъ, какъ поводахъ къ вчиненію дѣла въ судъ.

Высшимъ государственнымъ учрежденіемъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ былъ сенатъ; въ составъ сената входили епископы, воеводы, повѣтовые маршалки, каштеляны и министры. Министровъ было шесть: маршалокъ земскій (министръ внутреннихъ дѣлъ), маршалокъ дворный (министръ двора), канцлеръ, (начальникъ государственной канцеляріи, онъ же хранитель государственной печати); затѣмъ, подканцлеръ, земскій подскарбій (министръ финансовъ) и гетманъ найвысшій (военный министръ), онъ же главнокомандующій войсками и главный начальникъ посполитаго рушенія. Органами самоуправленія въ Литовско-Русскомъ государствѣ являлись сеймъ и сеймики. Эти послѣдніе подраздѣлялись на подсеймовый, реляціонный, судово-избирательный и трибунально-элекціонный. На первомъ шляхта выбирала сеймовыхъ пословъ, снабжала ихъ полномочіями; на второмъ заслушивала отчетъ пословъ, вернувшихся съ сейма, а на остальныхъ двухъ, т. е. судово-избирательномъ избирала судей и подсудковъ.

Города Литовско-Русскаго государства, какъ уже было сказано, пользовались Магдебургскимъ правомъ и управлялись радцами и лавниками. Первые завѣдывали полиціей и городскимъ имуществомъ, а также наблюдали за торговлей; вторые отправляли судебныя обязанности. Соединившіяся вмѣстѣ коллегіи радцѣ и лавниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ войтъ, составляли магистратъ.

Вооруженныя силы государства составляли посполитое рушеніе шляхты (оно призывалось лишь въ крайнихъ случаяхъ) и наемныя войска. Князья, паны, духовныя лица, бояре, татары обязаны были „въ часу потребы самы особамы своими войну служиты и выправоваты на службу военну“.

Съ объявленіемъ посполитаго рушенія шляхта въ повѣтахъ собиравалась около своего хорунжія, который долженъ былъ имѣть о каждомъ шляхтичѣ „добрую вѣдомость и печу“. Хорунжій передавалъ собравшуюся шляхту маршалку или каштеляну и представлялъ ему отчетъ „есть ли вси сполна, албо и кто есть“. Маршалокъ или каштелянъ въ свою очередь передавали „рушившуюся“ шляхту воеводѣ, а тотъ уже самъ велъ ее къ гетману найвысшему.

Наемныя войска подраздѣлялись на „людей служебныхъ“, „спяговъ татарскихъ“ и казаковъ. Непосредственно за подписаніемъ Мельницкаго договора, въ самомъ началѣ XIV столѣтія, въ Литовско-Русскомъ государствѣ были учреждены должности „польныхъ“ гетмановъ. Поль-

ный гетманъ являлся главнымъ начальникомъ наемнаго войска, которое прежде находилось подъ вѣденіемъ и командой мѣстныхъ генеральныхъ старостъ и лишь во время похода король назначалъ ему общаго предводителя.

Родственникъ короля Александра, староста Каменецкій Предславъ Лянцкоронскій, былъ назначенъ первымъ гетманомъ войскъ малороссійскихъ, или южно-русскихъ, а тестъ послѣдняго, староста брацлавскій, вивницкій и звенигородскій, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, занялъ должность гетмана литовскихъ войскъ.

V.

Князья Острожскіе издавна были извѣстны какъ ревнители православія и южно-русской народности. Еще предокъ Константина Острожскаго, родоначальникъ князей Острожскихъ, Данииль Дмитриевичъ, выступалъ защитникомъ православныхъ галичанъ отъ польскаго владычества и, по словамъ лѣтописца, „боячыся абы ляхи не чинили имъ якого насилія въ вѣрѣ“, поднялъ въ 1341 году возстаніе противъ короля Казимира Великаго, перебилъ оставленные въ Галиціи отряды польскихъ войскъ и, соединясь съ перемышльскимъ старостой Дашкомъ, разорилъ Краковскую, Сандомирскую и Люблинскую земли, но въ сраженіи на рѣкѣ Вислѣ былъ разбитъ Казиміромъ.

Сынъ его, Ѳеодоръ Даниловичъ, въ концѣ XIV столѣтія владѣлъ на Волыни, кромѣ Острога, Заславемъ, Дубномъ и Корецомъ, былъ вліятельнымъ вельможей и такъ же, какъ и отецъ велъ вооруженную борьбу противъ посягательства Польши на южно-русскія земли. Послѣдній Волынскій удѣльный князь Свидригайло пользовался его особенной дружбой и поддержкой и былъ обязанъ ему освобожденіемъ въ 1418 году изъ заключенія въ Кременецкомъ замкѣ.

Подъ конецъ жизни Ѳеодоръ Даниловичъ Острожскій, подъ именемъ Ѳеодосія, постригся въ монахи и умеръ въ 1441 году въ Кіево-Печерской лаврѣ. Церковь православная причислила его къ лику святыхъ.

Князь Константинъ Острожскій является правнукомъ Ѳеодора Даниловича, у котораго былъ единственный сынъ Василій, прозванный Краснымъ.

Князь Василій Красный такъ же, какъ и отецъ его, отличался большимъ благочестіемъ. Онъ основалъ извѣстный Дерманскій Свято-

Троицкій монастырь, расположенный въ очень красивой гористой мѣстности при селѣ Дермани, между Острогомъ и Дубномъ, и много другихъ православныхъ храмовъ.

Монастырь Дерманскій окруженъ уцѣлѣвшей донинѣ высокой каменной стѣной съ амбразурами и бойницами, изъ чего видно, что обитель эта служила когда-то и крѣпостью. Такія же крѣпости были возведены княземъ въ Заславѣ и Дубнѣ. Онѣ защищали эти города отъ усилившихся тогда татарскихъ набѣговъ.

Въ городѣ Острогѣ каменные укрѣпленія были построены еще дѣдомъ Василя Краснаго, Даниломъ Дмитріевичемъ Острожскимъ, Василій же только обновилъ и расширилъ ихъ и возвелъ въ замкѣ величественный храмъ Богоявленія, а въ городѣ—церковь во имя Св. Василя. Отъ замка и Богоявленскаго храма остались теперь однѣ лишь развалины.

Василій Красный оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Юрія и Ивана. Первый получилъ въ наслѣдство Заславъ, откуда и произошли князья Заславскіе, а Острогъ съ Дубномъ и Корецомъ достался второму, т. е. Ивану, оставившему послѣ себя сына Константина.

Константинъ Ивановичъ Острожскій родился въ 1460 году. Онъ былъ женатъ на дочери послѣдняго Кіевскаго князя Симеона Олельковича, Олелькѣ, считался однимъ изъ богатѣйшихъ магнатовъ Литовско-Русскаго княжества и пользовался большимъ вліяніемъ при польскомъ дворѣ. Назначеніе его на высокую должность великаго гетмана въ Литвѣ, преобладающее населеніе которой составлялъ православный русскій народъ, имѣло для послѣдняго громадное значеніе.

Въ 1500 году, когда возникла война между Александромъ и великимъ княземъ Московскимъ Іоанномъ III, Константинъ Острожскій былъ назначенъ главнокомандующимъ литовскими войсками и двинулся къ Дорогобужу. Въ сраженіи на р. Ведроши московскія войска, подъ предводительствомъ Юрія Захарьина, нанесли литовцамъ полное пораженіе; намѣстникъ Смоленскій Станиславъ, маршалки Остюковичъ и Хребтовичъ, князья Друцкіе и Мосальскіе и самъ главнокомандующій Константинъ Острожскій были взяты въ плѣнъ, закованы въ цѣпи и привезены въ Москву. Оттуда Острожскій былъ сосланъ въ Вологду, гдѣ его всячески убѣждали перейти въ русскую службу. Въ 1506 году

онъ притворно согласился, получилъ санъ боярина и былъ назначенъ начальникомъ пограничныхъ отрядовъ противъ татаръ.

Незадолго передъ тѣмъ изъ предѣловъ княжества Литовскаго самовольно переѣхалъ въ Москву близкій къ князю Константину Острожскому черкасскій староста, уроженецъ Волыни, Евстафій Дашковичъ. Примѣру Дашковича послѣдовало еще нѣсколько знатныхъ дворянъ изъ западно-русскихъ областей княжества Литовскаго. Это были единомышленники князей Глинскихъ, Новосильскихъ, Одоевскихъ, Бѣлевскихъ и Воротынскихъ, недовольныхъ начавшимися тогда въ Литвѣ притѣсненіями православія и перешедшихъ вслѣдствіе этого на службу къ Московскому Государю. Какая собственно цѣль побудила черкаскаго старосту оставить родину и перейти на службу къ великому князю Московскому—неизвѣстно. Король Александръ, хотя и безуспѣшно, но требовалъ отъ своего тестя, Іоанна III, выдачи бѣглеца.

Въ 1506 году Александръ умеръ, и на польско-литовскій престолъ былъ избранъ младшій братъ его Сигизмундъ первый, а въ слѣдующемъ году князь Острожскій, подъ предлогомъ осмотра вѣрренныхъ ему Московскимъ государствомъ пограничныхъ войскъ, отправился на границу и бѣжалъ оттуда въ Литву. За нимъ послѣдовалъ и Дашковичъ. По ходатайству князя, а также малороссійскаго гетмана Лянцкоронскаго и кіевскаго воеводы Немировича, Дашковичъ былъ прощенъ Сигизмундомъ и отправился на днѣпровскіе острова, гдѣ въ то время обитала вольная дружина поселенцевъ, бѣжавшихъ сюда изъ опустошенныхъ татарами Подоліи, Волыни и другихъ южно-русскихъ областей. Поселенцы эти, устроивъ на неприступныхъ, покрытыхъ непроходимымъ лѣсомъ островахъ засѣки для отраженія нападений дикихъ кочевниковъ пустыннаго края, лежавшаго по нижнему теченію Днѣпра и названнаго поляками „Дикимъ полемъ“, въ первое время послѣ прихода своего сюда занимались охотой и рыболовствомъ, но, защищая свои жилища отъ набѣговъ кочевниковъ, они постепенно привыкли къ военному образу жизни. Изъ мирныхъ рыболововъ и звѣролововъ эти поселенцы перешли въ отважныхъ, неустрашимыхъ воиновъ и стали сами нападать на татарскіе улусы и захватывать военную добычу. Становище ихъ получило названіе „Запорожской Сѣчи“, а сами они стали извѣстными подъ именемъ „Запорожцевъ“.

Появившійся среди этихъ воиновъ-рыцарей Евстафій Дашковичъ былъ избранъ имъ въ „кошевые“ атаманы. До него община запорож-

цевъ не имѣла надлежащаго устройства. Дашковичъ устроилъ ее, вооружилъ ружьями и саблями, ввелъ строгую подчиненность выборнымъ начальникамъ и установилъ суровую дисциплину во время войны. По ходатайству гетмана Лянцкоронскаго, король Сигизмундъ позволилъ „Низовому войску запорожскому“ устраивать хутора выше Днѣпровскихъ пороговъ и далъ Дашковичу во владѣніе Каневъ и основанный Витовтомъ городъ Черкасы.

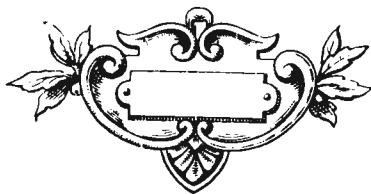
Во второй половинѣ XV и началѣ XVI столѣтій юго-западная Русь стала особенно часто подвергаться опустошительнымъ набѣгамъ татаръ. Въ царствованіе Казимира IV татары образовали въ Крыму особое царство и сдѣлались опасными сосѣдями южно-русскихъ областей Польско-Литовскаго государства. Послѣ отраженія ихъ набѣга въ 1454 году княземъ Иваномъ Острожскимъ, въ Кіевскую землю и на Волынь вторглись заволжскіе татары, предводительствуемые ханомъ Мамакомъ и опустошили незащищенные города и села въ окрестностяхъ Житомира, Кузьмина (нынѣ мѣстечко Староконстантиновскаго уѣзда), Владиміро-Волынска и Кременца. Предавъ огню и мечу эти населенныя мѣста, они перебили множество мирныхъ жителей и увели десять тысячъ плѣнниковъ. Въ 1482 году въ тѣхъ же областяхъ появляется съ огромными полчищами орды союзникъ великаго князя Московскаго Іоанна III, ханъ Менгли-Гирей. Онъ взялъ Кіевъ, опустошилъ его окрестности и разорилъ Житомиръ. Затѣмъ Волынь подверглась страшному опустошенію отъ набѣговъ крымскихъ татаръ въ 1484 и 1489 годахъ, а въ 1491 году на нее опять напали заволжскіе татары, но были разбиты подъ Заславлемъ луцкимъ старостой Симеономъ Юрьевичемъ Гольшанскимъ.

Въ началѣ XVI столѣтія хищные набѣги татаръ на Волынь стали еще болѣе частыми и опустошительными, особенно съ тѣхъ поръ, когда въ 1510 году крымская орда подчинила себѣ ногайцевъ. Взятые крымцами въ плѣнъ 70000 ногайцевъ были поселены ханомъ при устьѣ Днѣстра. Они положили начало Бѣлгородскимъ татарамъ, кочевавшимъ между Измаиломъ и Аккерманомъ, или Бѣлгородомъ. Тогда же возникли и Буджацкіе кочевники. Крымскіе татары, иначе называвшіеся Перекопскими, а также Бѣлгородскіе и Буджацкіе приносили наиболѣе вреда Подоліи и Волыни. Военственный Менгли-Гирей овладѣлъ основанными на югѣ Витовтомъ крѣпостями Дашевымъ (Очаговъ), Тягинемъ (нынѣ Бендеры) и другими, и такимъ образомъ южныя границы со стороны ордынцевъ остались незащищенными.

Главными путями, или шляхами для вторженія татаръ въ Южно-Русскія области были: Черный шляхъ, который велъ отъ Черкасъ, Канева и Полоннаго на Воынь и пролегалъ по сѣверной границѣ нынѣшней Подольской губерніи. Затѣмъ, Кучминскій, или Ханскій, начинавшійся у береговъ Кучмины и Кодымы. Онъ врѣзывался въ самую середину Подольской губерніи, и, наконецъ, Волоскій, или Валахскій. Этотъ послѣдній шелъ правымъ берегомъ Днѣстра къ Покутью*).

По своему обыкновенію, татары двигались загонами, миль на 50 въ ширину. Стаи испуганныхъ дикихъ птицъ предвѣщали своимъ крикомъ ихъ страшное появленіе. Путь татарскихъ загонъ дымился пожарами, зарево которыхъ освѣщало по ночамъ весь горизонтъ. Опустошивъ цвѣтущіе города и села, татары уводили плѣнниковъ въ Крымъ тысячами и десятками тысячъ. Жертвы свои они вели на арканахъ, какъ животныхъ, и обрекали на тяжкія работы или продавали въ Константинополь. Кафа (теперь уѣздный городъ Феодосія на Крымскомъ полуостровѣ) служила центральнымъ рынкомъ для продажи невольниковъ.

Н. П. Шадурскій.

---

*) Покутьемъ называлась мѣстность, лежащая нынѣ въ Коломейскомъ округѣ восточной Галиціи, между Днѣстромъ, Черемошемъ и Карпатами.